

Женские образы в мировой литературе чаще всего — лишь объекты любовного интереса героев, поэтому большинству их личностных качеств, кроме красоты (если она описывается), можно лишь поверить на слово, поскольку они не представлены в тексте независимыми высказываниями и поступками. Исключения составляют, например, булгаковская Маргарита, «Таис Афинская» И. Ефремова и «Нефертити» Александры Петроградской (СПб., 2022).

Что мы знаем о царице Древнего Египта, супруге Эхнатона? Её знаменитый портрет работы Тутмоса, её одухотворённое нежное взаимодействие с мужем и дочерьми на сохранившихся фрагментах стел? Но можно ли быть Музой Творца такого масштаба, каким проявил себя в истории фараон — поэт и реформатор, имея совершенство лишь в облики?

Александра Петроградская показывает главную героиню своей мистерии «Нефертити и её тайны», прежде всего, как личность яркую, равную по уровню избраннику. Это не только жена верная и мать любящая, но и царица, чья мудрость не меньше красоты, что даёт возможность сравнить древнюю египтянку с Василисой русских сказок, делая образ ещё ближе отечественному читателю. К тому же она сама с ранней юности тоже поэт:

*С тех пор как стала видеть, слышать, понимать —
Повсюду Нил, пески и храмы Богу Солнца.*

Но только ночь крылами обовьёт

Горячее земли дыханье,

Не понимаю: рыба ль я, цветок,

Иль птицы крик над водами печали,

*Иль ветру северному струны я
Прозрачной арфы, лиры,
Иль дыханье флейты?
Я вижу, как вскрывается зерно
И празднует рожденье новой жизни,
Я вижу звёзд зачатые и любовь светил,
И слышу музыку их свадебных обрядов;
Умерших души прекрасное житьё,
Но также их стенания и судорожный трепет.
Так чудно мне бывает иногда,
Что пробуждение подобно Смерти.*

Уже из небольшого фрагмента очевидно, что язык мистерии чрезвычайно разнообразен, напоминая в совокупности поэзию Серебряного века в целом, а ведь поэзия — это то, как глубокий смысл передаётся через изысканный язык. Здесь живой изменчивый ритм схож с разговорной речью, пусть более торжественной — ведь её адресат не простой смертный, а великий правитель, пытающийся основать своё царство на возрождении исконных идеалов: «Полезный Атому», «Живущий Правдой», «Кормилец Сирот» — новые Твои имена-титуды.

Филологически это гетероморфный, то есть разного происхождения, стих (популяризатором которого является поэт и переводчик, филолог Юрий Борисович Орлицкий). По строению он — не «только силлаботоника» или «исключительно vers libre», но комбинация их. С его помощью Александра Петроградская прислушивается к уникальной мелодии судьбы персонажей, порождая полиметрию. Именно этот приём использовал в древнерусских стилизациях Максимилиан Волошин, именно такая ритмическая организация стихотворного текста, когда форма не довлеет над содержанием, великолепно отражает одновременно возвышенность древности времени действия мистерии и подлинность переживаний героев. Кстати, отражение и зеркало — женский символ, эмблема Венеры — античного варианта архетипа Вечной Женственности. Последний термин известен отечественному философски ориентированному читателю из учения Владимира Соловьёва, повлиявшего на символизм. Образ Нефертити ещё и поэтому важен для России, страны по преимуществу женской, находящейся под покровительством Водолея, соотносимого с Арканом Таро Звезда. Древняя царица — воистину женщина — Муза, однако в отличие от вышеупомянутой Таис Афинской, прошедшей орфическое посвящение и тоже имеющей знания о пере-

рождении, не гетера, а образец преданности единственному, несущая семейные ценности в супружеском союзе золотого сердца:

Бог — 1+1.

*ЛЮБОВЬ — ЭТО ВЕРНОСТЬ / И СВЯТОСТЬ СОЮЗА:
ДВА ТЕЛА — ЕДИНЫ, / ЖЕНА — ЭТО МУЗА —
ЕДИНСТВЕННОЙ БЫТЬ ДОЛЖНА. <...>
СОЮЗ МУЖА и ЖЕНЫ — / ЗОЛОТАЯ КНИГА БОГА /
С НЕЛЮБИМЫМ ЧИТАЕШЬ — УБОГО,
А С ЛЮБИМЫМ И СТАРОСТЬ ПРИЕМЛЮ.
НЕТ СИЛЫ ВЫШЕ СИЛЫ ЧИСТОТЫ ...*

Символизм поэмы многообразен, как и её стиль. Например, белая лошадь, подарок таинственного Сменхкары, — это отсылка и к троянскому коню — дару во зло, и к «конь блед», и к образу Белой Кобылы (исследования Грейвза) — тёмного лика любви, её смертельной стороны. Ошибка Эхнатона и Нефертити — выбрать спасение мира через попытку родить наследника учения от другой женщины. Им, ибо «возлюби ближнего, как самого себя», следовало бы предпочесть «общему благу» взаимный союз, примеру которого стали бы подражать. Это, кстати, свойственный трагедии классицизма — конфликт между чувством и долгом, но данная драма содержит и идейный, даже точнее, религиозный конфликт — светлого учения Атона с жадными до земного золота служителями Амона:

*О Главный жрец Амона, / Магия твоя сильна
Лишь тем, что, как и ты, черна!
Несёшь ты смерть служителям Атона —
Но что посеешь, то пожнёшь и сам:
Да сгинет труд в веках твой монотонный,
А Эхнатона Солнца да воскреснет храм!*

Многоконфликтностью, многоуровневостью «Нефертити» напоминает «Парсифаля» Вагнера — по определению автора, «торжественную сценическую мистерию (Bühnenweihfestspiel)». Сходство усиливается тем, что текст Александры Петроградской открывает удивительную истину: Эхнатон — первый известный в истории храмовник — хранитель Святого Грааля — золотого сердца — которое есть Любовь и Верность. Одинаковы важнейшие ценности главных положительных героев произведений, и роман в стихах «Золото Сфинкса», и поэмы-мистерии «Царь-Феникс» и «Нефертити», и опера Вагнера повествуют о единой цепи передачи истины — от века Атона до христианства.

— Берите, умник, — я кричу жрецам — / Берите трон, корону!
Мы — сумели. / Меня лишайте жизни. Смело
Приму я смерть. Жнецы, за дело!
Теперь я знаю: / Смерти — нет! / Любовь есть Тайна.
И знаков на кольце разгадан мной секрет:
Муж + Жена равно Бессмертья Свет!
Вы это знать желали? / Дарю вам вечность! Мы — в финале!

История ни на кого не похожей супружеской пары, королевской четы — это трагедия, которая восхищает сердца зрителей. Почему, имея мощную прозаическую и лирическую стихотворную версию, Александра Петроградская решила на драматургию? По той же причине, что и Гёте с Вагнером, а у Шекспира просто не было выбора в эпоху массового неумения читать. Спектакль, а в наши дни лучше фильм, оказывает более сильное эмоциональное воздействие. Ибо голос и жесты, свет и декорации дополняют и усиливают впечатление. Поэтому различные редакции истории Эхнатона и Нефертити за более чем полтора десятилетия представляли перед зрителем как в авторском, так и в актёрском исполнении во множестве культурных пространств. В Петербурге это «Пушкинская-9» и «Бродячая Собака»; библиотеки имени Толстого и Лермонтова (чтец Александр Николаенко), Молчанова, Гейченко (Петергоф), Алвара Аалто (Выборг), Союз Писателей на Звенигородской-22, отель «Эмеральд», театр «КУРТ». Версию моноспектакля с 2022 года ставит Литературный Театр под руководством Андрея Богданова — режиссёр Сергей Трифонов, играет Эльвира Козырева. Более подробное и глубокое изложение сюжета устами самого поэта не только регулярно звучит в галереях северной столицы, где Александра Петроградская проводит персональные выставки и участвует в коллективных, но также имело большой успех в Москве в Доме национальностей. Это не удивительно и вполне закономерно — автор несёт историю этой пары, историю вечной любви Художника и Музы, сквозь цивилизации и века в тексте и сквозь города и годы в жизни.

Сына и Дочери Солнца — / Мистерия древняя.
ЛЮБОВЬ — ЭТО СОЛНЦЕ / ОНО — ЦАРЬ и ЦАРИЦА ВМЕСТЕ
И ПЛОД ИХ СОЛНЕЧНОЙ ЛЮБВИ —
БЕССМЕРТНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО
Стоим мы рядом Двое — / Не люди, а символы <...>

Интересно, что чувства Эхнатона и Нефертити ощущаются предтечей отношений заглавных героев «Мастера и Маргариты», чей создатель, конечно, ориентировался на Фауста и Гретхен ве-

ликого Гёте. Но со стороны учёного это была похоть немолодого книжника, известная и по «Собору Парижской Богоматери», а со стороны девушки — наивность, в то время как персонажи Булгакова и Петроградской иллюзиями в сфере чувств не страдают, и их влечение ни с одной из сторон не исчерпывается плотским вожделением. Есть между рассматриваемыми сюжетами и то сходство, что с верностью соседствует измена. Однако в «Мастере и Маргарите» героиня неверна нелюбимому мужу, которого в итоге покидает, а в древнеегипетском романе вынужденную — лишь ради рождения ребёнка мужского пола, наследника! — измену торжественно данной клятве совершает герой; и в обоих текстах в финале торжествует взаимная верность, показывая читателю и зрителю: преданность во взаимных чувствах возможна, а, значит, желательна. Таким образом, мистерия несёт духовное просветление в сердца и катарсис, а это главное в Искусстве! И жанр как раз подходит тексту, поскольку в нём есть жертвы во имя высоких идеалов — верности и любви, служения Единому.

*Солнечный Лик — Единый Бог. / И Сердца Золотые —
Его Корона. / И Его Хоромы — Души итог,
Что странствует в поиске Дома.
А Душа — не Смерти порог, / Не тусклое в мир оконце —
Но Муж и Жена — Солнце <...>*

Имена жрецов, пытавшихся уничтожить память об Эхнатоне и Нефертити, неизвестны, кроме узкого круга специалистов, а имена царской семьи, по-прежнему, остаются в веках! Их «фениксовость» поражает зрителей и читателей мистерии Александры Петроградской, их мудрость в выборе и возрождении веры в Единого Творца Вселенной, их взаимная верность, поколебленная житейской ошибкой и возрождённая перед смертью временных физических тел в бессмертии, может стать идеалом для современных мужчин и женщин, ищущих единства в любви к друг другу! Прочтёте ли вы изысканные строки на бумаге или экране или услышите со сцены, но, благодаря этому произведению, поймёте: быть яркой личностью, иметь глубокие чувства, реализоваться как в семье, так и в обществе одновременно — доступно, пусть и трудно. «Нефертити» и её тайны — не просто историческая хроника, но доказательство того, что любой выдающийся мужчина таков, в том числе благодаря выбору достойной себя женщины, а здесь Творец и Сын Бога выбрал воплощение Вечной Женственности!